

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Теория экономического анализа

НАТУРАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Динара Рустемовна ОРЛОВА ^a,

Николай Михайлович ИСТИН ^{b,*}

^a доктор экономических наук, доцент, профессор департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
drorlova@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2901-070X>
SPIN-код: 8042-7148

^b аспирант департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
n@istin.ru
<https://orcid.org/0009-0002-1584-9421>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 264/2023
Получена 15.06.2023
Получена в
доработанном виде
11.07.2023
Одобрена 22.07.2023
Доступна онлайн
30.08.2023

Специальность: 5.2.1

УДК 330.8

JEL: B2, B3

Ключевые слова:

натуральные формы
социальной поддержки,
австрийская школа,
неоклассический
синтез, целевые
деньги, частные деньги

Аннотация

Предмет. Экономические и общественные отношения, обеспечивающие механизмы для формирования натуральной формы социальной поддержки в истории экономической мысли.

Цели. Анализ различных экономических школ, теоретически обосновывающих стимулирование конечного потребительского спроса и предпосылок для образования натуральных форм социальной поддержки.

Методология. При помощи методологического плюрализма подведена теоретическая база для определения натуральных форм социальной поддержки в экономической науке.

Результаты. Проведен анализ кейнсианского и монетарного подходов. Изучение проблем кейнсианского синтеза показало, что натуральные формы социальной поддержки выходят за рамки исследования данных школ, проявляясь в период фиаско рынка. Австрийская экономическая наука при помощи теории межвременной рыночной рассогласованности из-за неестественной конструкции денежно-кредитного института обосновала условия для формирования натуральных форм социальной поддержки.

Выводы. Натуральные формы социальной поддержки применяются не только как инструмент государственной политики, они также активно задействованы в рыночных процессах, в период провалов рынков и для стимулирования конечного спроса. Внедрение технологий для применения таких форм между участниками рынка позволяют совершенствовать и развивать экономические отношения, теоретически обогащать научные исследования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Орлова Д.Р., Истин Н.М. Натуральные формы социальной поддержки в истории экономической мысли // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2023. – Т. 22, № 8. – С. 1520 – 1535.

<https://doi.org/10.24891/ea.22.8.1520>

Финансовый сектор после отмены золотого стандарта как сдерживающего фактора увеличения денежной массы позволил обеспечить рост мировой экономики за счет денежно-кредитной политики, ориентированной на прямой потребительский спрос. Источники развития, то есть дальнейшее понижение ставки и увеличение срока и суммы кредитования для компаний и домашних хозяйств, стали проблематичными, что ведет к сокращению потребления.

Таким образом, в системе общественных взаимоотношений требуются новые инструменты стимулирования конечного потребительского спроса, в том числе внедрение эффективных моделей обмена натуральными формами социальной поддержки с учетом проблемы посредничества финансового сектора.

Очевидно, что финансовый сектор не может являться источником кризиса, потому что он выполняет функцию посредника, следовательно, проблемы необходимо решать в потреблении. Основой финансового сектора являются деньги. Человечество в свое время создало деньги как один из самых проверенных инструментов обмена, что обеспечило реальный рост экономики. Однако после мирового кризиса 2008 г. финансовый сектор стал главным тормозом экономики, что, конечно же, противоречит целям экономического развития. В периоды экономических кризисов государства поддерживали финансовый сектор эмиссией денежных средств для недопущения коллапса в реальной экономике и предотвращения разрывов цепочек потребления. Например, выделение дополнительных ста миллионов на развитие культуры чиновники могли согласовывать годами, а для спасения финансовых рынков государственный аппарат предоставлял сотни миллиардов в считанные дни.

Последствия кризиса требовали изменить модель финансового сектора и включить его в бартерный механизм. Однако бартерная модель работает, а финансовый сектор стал выступать как нечто, что мешает правильно ей функционировать. Это в свою очередь противоречит самому представлению о том, что деньги появились именно для того, чтобы бартер лучше работал. Говоря иначе, проблемы с функционированием обмена вызваны деньгами, которые перестали быть «смазкой» для экономики. Появилась конструкция, где финансовые сектор и деньги могут быть источником кризиса.

Рыночные механизмы использования натуральных форм социальной поддержки эффективно функционируют во время роста экономики, являясь производным элементом на рынке. Когда же по разным причинам цепочки потребления начинают рушиться, необходимо стимулировать спрос в период экономической нестабильности, реструктуризировать процессы, приостанавливать финансирование

целого спектра инвестиционных направлений и, наконец, распределять государственные расходы в пользу продовольственного и непродовольственного потребления. Следовательно, в условиях рыночного фиаско использование натуральных форм социальной поддержки имеет очень большое значение.

Дискуссии о том, что же происходит в современной мировой экономике, сменяются вопросом: что плохого в этом тупике? Возможно сделать предположение, что наступил кризис экономической теории как дисциплины, решавшей проблемы роста последние полтора десятилетия. И как раз с 2008 г. данная дисциплина не может определить масштаб проблемы. В 2014 г. стало очевидно, что экономический спад не является результатом неких волн и циклов. Уже тогда некоторые центральные банки Европы и Азии стали безуспешно экспериментировать с процентными ставками, опуская их ниже нуля.

Именно структурные экономические кризисы являются источниками развития и переоценки научного опыта. Поэтому необходимо определить принципы объединения разных экономических концепций, интегрировать неоднородные инструментариумы, исходя из специфики проблемы. Кроме того, требуется обоснование теоретического анализа концептуального подхода к регулированию экономических взаимоотношений и стимулированию конечного потребительского спроса при помощи натуральных форм социальной поддержки. На основе методологического плюрализма появляется возможность преодолеть возникающую познавательную трудность в области теории. Для теоретического обоснования натуральных форм социальной поддержки необходимо определить их место в истории экономической мысли.

На первый взгляд подобные взаимодействия, особенно в условиях рыночного фиаско, являются инструментом экономической политики государства и, следовательно, отражают постулаты кейнсианской концепции. Неоклассический подход на макроэкономическом уровне является стабилизирующим, а разные версии кейнсианского подхода являются как раз стимулирующими.

Кейнсианская школа в большей степени направлена на стимулирование инвестиционного спроса, за которым должен следовать спрос потребительский. Использование натуральных форм социальной поддержки на практике является частью государственного регулирования, которое стимулирует конечный спрос и компенсирует проблемы неэффективных инвестиционных решений.

Джон М. Кейнс утверждал, что инвестиции должны поглощать спрос на сбережения, потому что объем потребления не может расти такими же темпами, как рост доходов [1, с. 90]. Именно избыток сбережений является, по мнению Кейнса, причиной безработицы в связи с несправедливым распределением доходов в пользу богатых, которые более склонны к сбережению, а не к одномоментному расходованию полученных доходов [2, с. 24].

Ученые-теоретики попытались синтезировать кейнсианские достижения с неоклассическими моделями, улучшить объяснительные и прогностические возможности экономической теории [3, с. 38]. В вопросе использования идеи равновесия экономисты поделились на два фронта.

После публикации «Основ экономического анализа» Пол Самуэльсон возглавил направление развития неоклассическо-кейнсианского синтеза одного крыла экономистов [4, с. 139]. Он оправдал теорию Оскара Ланге и Аббы Лернера о рыночном социализме, включавшем использование денег, системы цен и симулированных рынков капитала [5, с. 2]. Используя математический язык, Самуэльсон попытался упростить и реформировать экономическую науку.

К конкурентно-равновесной модели присоединились Кеннет Эрроу, Джерард Дебре, Фрэнк Хан и позже Джозеф Стиглиц. При несоответствии реальных процессов и принципов равновесия в условиях совершенной конкуренции данные теоретики воспринимали ситуацию как провал рынка, при котором государство должно урегулировать модель общего равновесия [4, с. 140].

Вторая группа теоретиков равновесия во главе с чикагской школой представляла рыночную экономику. Допущение постоянства, принцип максимизации и модель равновесия объединяли Милтона Фридмена, Джорджа Стиглера, Роберта Лукаса и Гери Беккера [6, с. 88]. Эти экономисты считали, что провалы государства превосходят любые провалы рынка и отстаивали ненужность государственного вмешательства в экономику. По их мнению, модель конкурентного равновесия описывала реальную ситуацию в экономике, а коалиция политиков, избирателей и бюрократов оказывала негативное влияние на данную модель равновесия.

В качестве инструмента имеется большое количество теоретических концепций денежно-кредитной политики, но их различия заключаются, по большому счету, во влиянии денег на макроэкономические показатели и государственное регулирование экономики.

При изучении разногласий двух основных экономических школ – кейнсианцев и монетаристов – можно наблюдать некое противоборство в методах использования денег в системе общественных взаимодействий. Одна школа утверждает, что деньги должны иметь целевой характер, то есть денежный поток контролирует государство. Вторая отстаивает принцип свободного обращения денег, не допуская серьезного вмешательства государства в рыночную экономику. Однако кейнсианство и монетаризм одновременно поддерживают роль государства в борьбе с инфляцией и безработицей. Обе модели, кроме того, изучают совокупный спрос и в качестве базиса выдвигают теорию общего равновесия.

Натуральные формы социальной поддержки в большинстве случаев имеют ограничения по времени и ресурсам, и при таких сделках товары и услуги

обременены принципиальными условиями. Эти блага выражены как неоднородное множество возможностей для получателя социальной поддержки или ее обмена и получатель вправе использовать или не использовать предоставленные ресурсы. Запрос на получение благ осуществляется в конкретных условиях и под определенные задачи.

Австрийская школа, как и неоклассическая, является противником вмешательства государства в экономику, но имеет собственные подходы к экономической теории. Она вооружилась довольно логичным объяснением появления натуральных форм социальной поддержки и вывела эти формы за рамки государственной экономической политики.

Именно предпринимательское творчество в повседневной жизни активно использует натуральные формы социальной поддержки для запуска новых товаров и услуг, конкуренции и преодоления провалов рынка, а государственные ограничения в современном мире активно мешают дальнейшему развитию этого творческого применения натуральных форм социальной поддержки в предпринимательстве.

Австрийская школа представляет собой политико-экономическое объединение экономистов-теоретиков, отстаивающих принципы субъективизма и методологического индивидуализма. Концепция субъективной информации противопоставляется идее общего равновесия, где рассматривается реальный человек, а не воображаемый *Homo Economicus*. Частная собственность, концепт свободного рынка, невмешательство в экономику государства и либерализм являются неотъемлемыми атрибутами австрийской школы. И самым главным отличием этой школы является отношение к ценности или стоимости продукции, которая предполагает субъективную полезность последнего или предельного экземпляра, удовлетворяющего наименее настоящую или предельную потребность в определенном продукте¹.

Карл Менгер, выступавший основоположником австрийской экономической школы, в качестве теории ценности ввел субъективную полезность. Он подчеркивал эволюционный характер теории денег, формы которых проявляются на протяжении истории, меняются с течением времени и зависят от множества факторов. Исходя из собственных экономических целей, конкретный человек принимает решение обменять один товар на другой, субъективно оценивая ликвидность этих товаров. Когда одни индивиды отдают приоритет в качестве ликвидного актива какому-то отдельному товару, другие индивиды могут за ними следовать, вытесняя в качестве денег другие специфические товары. Наследованию при смене формы денег подвержены названия единиц (К. Менгер приводит примеры наименования

¹ Салихова К.И. Экономическая теория австрийской школы // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сборник материалов IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М.: Конверт, 2019. С. 279–281.

денежных единиц металлических денег в честь количества скота, которому они некогда были эквивалентны) [7, с. 76].

Активно популяризировал учения Менгера Иоганн фон Бем-Баверк, применивший теорию ценности к теории капитала и процента.

Людвиг фон Мизес интегрировал теорию предельной полезности и теорию денег, решив ранее непреодолимую экономико-теоретическую проблему. В частности, введение понятия фидуциарных средств обращения позволило ему разработать теорию экономического цикла.

Мюррей Ротбард смог дать серьезный отпор критике австрийской теории экономического цикла, где подлинную проблему он увидел в ошибках предпринимателей во время кредитного бума, проявлявшихся на стадии спада. Дело в том, что расширение кредита искажает процесс инвестирования, направляя слишком много ликвидного капитала в более высокие стадии производства, оставляя слишком мало для более низких стадий. Свободный рынок гарантирует, что дополнительный капитал гармонично встраивается в существующую структуру; расширение кредита, предоставляемого банками, создает помехи и разрушает процессы, которые создают сбалансированную структуру. Чем дольше бум продолжается, тем больше искажения и неэффективное помещение капитала [8, с. 31–32].

Фридрих фон Хайек получил Нобелевскую премию по экономике в 1974 г. и стал своего рода локомотивом австрийской школы. Он открыл миру понятие «частные деньги» и обозначил необходимость устранения монополии на эмиссию платежных средств. Эти идеи довольно органично работают при внедрении натуральных форм социальной поддержки в современной экономике. Функции денег, структура денежной массы, законы денежного обращения и реальные формы их проявления эволюционируют, утверждает автор работы [9]. Деньги начинают принимать целевой характер, социальная множественность денег имеет возможность в значительной степени реализовываться в цифровой валюте, обеспечивающей прозрачность, контроль и финансирование под конкретную задачу.

Отдельно следует отметить исследование экономических циклов австрийской школы о межвременном рассогласовании. Именно установки денежно-кредитной политики формируют предпринимательское творчество по реализации долгосрочных или краткосрочных проектов.

На основании теории Иоганна фон Бем-Баверка сокращение потребления напрямую связано с увеличением сбережений, где относительные цены потребительских товаров начинают падать [4, с. 116]. Согласно М. Ротбарду, при снижении потребительских цен реальная ставка процента становится выше номинальной. При этом повышение реальных процентных ставок перенаправляет сбережения в

инвестирование краткосрочных проектов с высокой доходностью. Данные условия делают экономически целесообразным создавать более короткие производственные цепочки и стадии для конечного потребления. Это вызывает сжатие производственной структуры и толкает капитал к более близким к потреблению стадиям производства, которые испытывают его нехватку [10, с. 176]. Таким образом, острый дефицит капитала при высокой ставке должен очиститься от долгосрочных инвестиционных ошибок.

Хайек обращает внимание на кредитную экспансию без опоры на реальные сбережения. Предпринимательская активность концентрируется на более длинных производственных структурах, где инвестиции формируются без реального роста сбережений. Согласно Хайеку, при отсутствии манипуляций с денежным обращением происходит повышение спроса на инвестиционные товары и реальную заработную плату, а также при прочих равных понижаются цены на потребительские товары [4, с. 116]. На различных этапах, все дальше отходящих от потребления, наблюдаются как рост предпринимательских прибылей при падении процентных ставок, вызванных изобилием сбережений, так и повышение ценности продукта.

Удлинение производственных цепочек и инвестиционных процессов без реальных сбережений, вызванных искусственным понижением ставки процента и ростом денежной массы, накапливает риски. Кредитная экспансия нейтрализует последствия снижения общего уровня цен и роста производительности. Хайек утверждает, что в ситуации дефляции, отражающей общий рост производительности, политика стабилизации ценности денег неизбежно порождает серьезное межвременное рассогласование между решениями инвесторов и потребителей, которое рано или поздно должно принять форму экономической рецессии [4, с. 118].

Капиталоемкие отрасли начинают концентрировать производственные цепочки. Вследствие этого в секторах, расположенных ближе к потреблению, производственные издержки начинают расти быстрее цен на товары и уменьшают относительные прибыли.

Исходя из методологии австрийской школы экономической мысли, можно сопоставить цикл движения неких краткосрочных и долгосрочных проектов из неопределенного количества всех бизнес-процессов и найти зоны, где начинают работать натуральные формы обмена в связи с острым дефицитом денег при высокой инфляции.

На *рис. 1* представлено движение краткосрочных и долгосрочных проектов и бесчисленного количества проектов на рынке (М). Движения этих проектов на графике отражаются на уровне инфляции и показывают зоны, где преобладает государственная и рыночная поддержка. При реализации проектов с коротким

циклом на определенной стадии начинают формироваться производные денежные инструменты, обеспечивающие экономическое взаимодействие: бартер, денежные суррогаты, деривативы и др. Очень важную роль играет также уровень ключевой процентной ставки, однако для подробной визуализации австрийской концепции этот показатель на *рис. 1* не представлен.

Чтобы более ярко передать модель австрийской школы, представим себе океан, на котором может сформироваться неопределенное количество экономических маршрутов. Поверхность океана является рынком, где происходят различные инвестиционные и потребительские взаимодействия. Также океан являет собою аналог большого резервуара денежной массы, который позволяет двигаться и получать из воды различные блага.

На *рис. 2* показано, как некоторые участники рынка при остром дефиците денег перестраивают экономическую инфраструктуру и начинают работать по иным финансовым правилам. В данном случае меняют морскую среду на сушу. Такое поведение на рынке очень хорошо описал Ирвинг Фишер в своей книге «Марочные сертификаты», анализируя различные эксперименты с самоокупающимися производными финансовыми инструментами в период Великой депрессии. Для стимулирования конечного спроса ряд компаний и муниципалитетов вводили в оборот марочные сертификаты, которые выдавались работникам в качестве альтернативы денег [11].

Обозначим еще одно важное понятие в австрийской школе – «ресурсный фонд», существующий объем товаров и услуг. При реализации поставленных инвестиционных задач и ожидании увеличения возможного потребления в будущем «ресурсный фонд» позволяет существовать сегодня. И если рост денежной массы критически опережает увеличение такого фонда, тогда рецессия позволяет ликвидировать ошибки денежной политики и предпринимательской деятельности².

По мнению Хайека, кризис возникает из-за ошибочно начатых инвестиций в капиталоемкие производства. За недостатком сбережений и разрушением цепочек обязательств в инвестиционных проектах следует избыточный спрос на потребительские товары. Несоответствие денежной массы и «ресурсного фонда» приводит к инфляции товаров конечного спроса и в период рецессии дополнительно обостряется психологическим страхом перед нехваткой этих товаров завтра, что также формирует избыточный спрос. В качестве примера Хайек приводит условный остров, жители которого затеяли проект по созданию машины, готовой удовлетворить все их потребности, но сбережения и привлеченный капитал закончились до ввода машины в эксплуатацию, и задолжавшие островитяне принялись добывать еду, не имея никакого капитала в кармане [4, с. 121].

² Салихова К.И. Экономическая теория австрийской школы // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сборник материалов IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М.: Конверт, 2019. С. 279–281.

Именно поэтому за экономическими кризисами следуют различные денежные суррогаты, продуктовые карточки, и ценность приобретают товары первой необходимости.

Здесь в рамках теоретического осмысления темы исследования, необходимо остановиться на трудах финансового теоретика Иоганна Сильвио Гезелля, автора книги «Естественный экономический порядок» [12]. Понимая проблемы, с которыми сталкиваются люди во время рецессий, он предпринял попытку создать более эффективную финансовую антикризисную модель, где деньги могли бы со временем терять свою стоимость, другими словами, «сгнивать» как яблоки. Эту валюту Гезелль назвал «свободные деньги». Попадая в руки к своему обладателю, они как горячие пирожки, заставляют передавать их другим участникам рынка. Благодаря этим идеям во время Великой депрессии появились самокупающиеся марочные сертификаты, которые обеспечивали эффективное использование натуральных форм социальной поддержки. Но в теории Гезелля, по мнению Джона М. Кейнса, есть большой изъян, ибо автор разработал теорию нормы процента только наполовину. Именно неполнотой его теории надо объяснить то обстоятельство, что академический мир не обратил внимания на работы Гезелля [1, с. 320].

Примечательно, что в период Великой депрессии как раз концепция Гезелля успешно реализовывалась в разных типах марочных сертификатов. Деньги теряли свой авторитет в качестве всеобщего средства обращения и замещались в силу их отсутствия альтернативными средствами обмена. Целевой характер использования подобных финансовых суррогатов предназначен выполнять обязательства перед контрагентами для практической реализации различных программ натуральных форм социальной поддержки, где время играет важную роль, а благо формируется в определенных условиях под конкретную целевую аудиторию и имеет ограниченный срок годности.

Натуральные формы социальной поддержки могут быть использованы в ходе конкурентных войн, ранее сделанных покупок в определенной программе лояльности или целевой государственной программе поддержки определенных категорий граждан. Лояльность в этом ключе представлена как микроэкономика, а австрийская школа позволяет через микроэкономическую реальность показать макроэкономические явления.

Фридрих Фон Хайек предсказывал появление «частных денег», Сильвио Гезелль отстаивал концепцию «свободных денег», и все эти предсказания сбылись. Сегодня мы можем констатировать, что из-за высокой инфляции и низкой банковской стоимости денег гораздо выгоднее использовать кредитные ресурсы, чем сберегать средства для инвестиций, что порождает кредитование под реально отрицательное значение.

Локальные частные деньги эмитируют разные субъекты: транспортные компании, операторы мобильной связи, банки, университеты, ритейлеры, муниципалитеты и др. Центральные банки создают цифровые валюты для обеспечения прозрачности, целевого финансирования в рамках государственных заказов и открытости финансовой системы.

Межвременная рыночная координация потеряла опору из-за неестественной конструкции денежно-кредитного института, основанного на частичном резервировании под управлением центрального банка [6, с. 146].

Экономическая мысль приступает к изучению использования целевых денег, средств, ресурсов, возможностей. Исследование натуральных форм социальной поддержки, внедрение технологий эффективного обмена этими формами между участниками рынка позволяют совершенствовать и развивать экономические отношения.

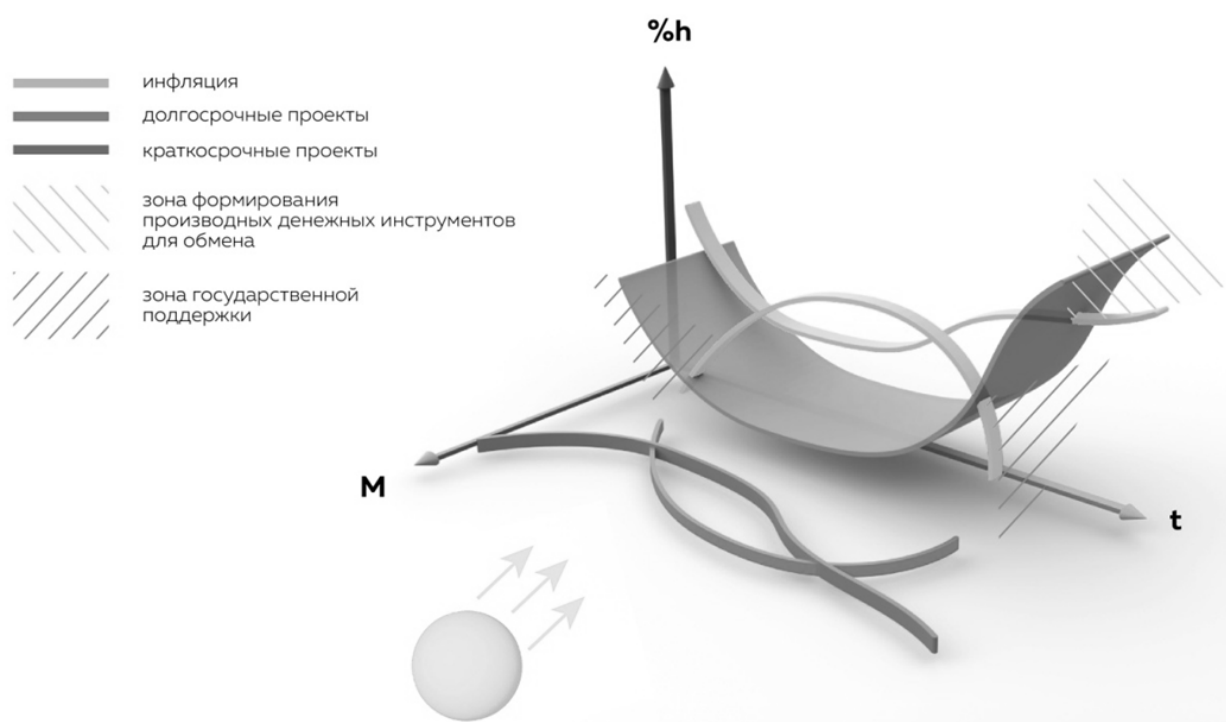
Технологии денежного обращения нуждаются в трансформации. Методология научного познания, исторический опыт явно указывают на недостатки действующей денежно-кредитной системы. Это можно сравнить с технологией строительства железных дорог, которая была разработана еще в XIX в. Неоднократные попытки Российского государства построить железную магистраль в условиях Крайнего Севера не смогли реализоваться вследствие жестких климатических условий. Сейчас мы имеем огромное количество современных технологий – сверхзвуковые, вакуумные, навесные, канатные транспортные системы и другие, но они никак не синхронизируются с действующей инфраструктурой. Так и в денежной системе: для обеспечения расширения рынков, разделения и углубления труда требуются более гибкие технологии обмена товарами и услугами. До недавнего времени денежная система была одной разветвленной сетью с едиными правилами игры для мировой экономики. В период же агрессивного протекционизма мы имеем возможность начать экспериментировать с различными альтернативными формами обмена товарами и услугами.

Рисунок 1

Формирование зон производных денежных инструментов для обмена

Figure 1

Formation of zones of derivative monetary instruments for exchange

Источник: авторская разработка

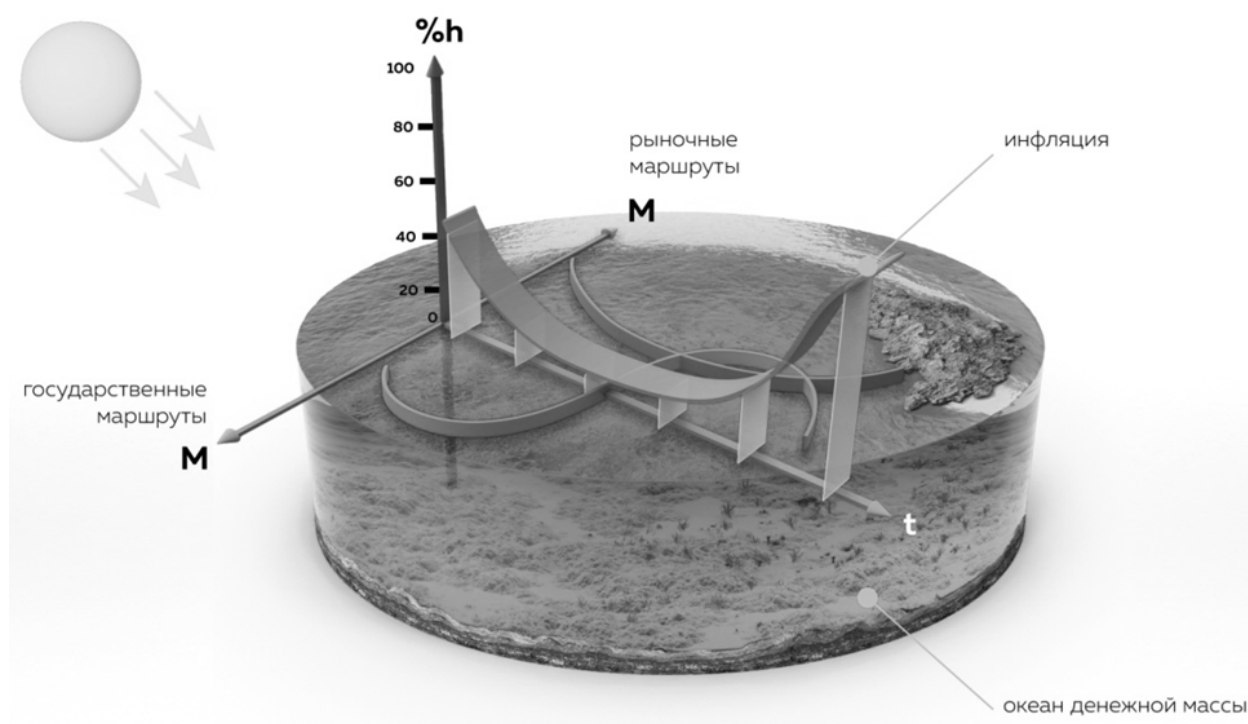
Source: Authoring

Рисунок 2

Влияние инфляции на поведение участников рынка

Figure 2

The impact of inflation on the behavior of market participants

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2022. 960 с.
2. Шенгелая Д.А. Кейнсианская модель эффективного спроса – концептуальная основа современной антикризисной политики // *Налоги и финансы*. 2009. № 2. С. 23–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/keynsianskaya-model-effektivnogo-sprosa-kontseptualnaya-osnova-sovremennoy-antikrizisnoy-politiki?ysclid=lkb5bk6y7v85520834>
3. Кирдина-Чэндлер С.Г. Парадоксы синтеза в экономической теории // *Terra Economicus*. 2021. Т. 19. № 3. С. 37–52. URL: <https://te.sfedu.ru/evjur/data/2021/3/kirdina-chendler.pdf>
4. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательство. Челябинск: Социум, 2009. 202 с.
5. Манаков В.Ю. Рыночная экономика – рыночный социализм // *Современные научные исследования и инновации*. 2020. № 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94260>

6. Казмин А.Ю. Трансформация взглядов в рамках основных теоретических концепций на роль денежно-кредитной политики в регулировании экономики // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 9. С. 88–96.
URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/ecgum_9_2015-.pdf?ysclid=lkb5vr3tuv408889040
7. Ширяев И.М. Исследование экономической эволюции в работах представителей австрийской школы экономической теории // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8-2. С. 75–77.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ekonomicheskoy-evolyutsii-v-rabotah-predstaviteley-avstriyskoy-shkoly-ekonomicheskoy-teorii?ysclid=lkb5ymny29668031409>
8. Rothbard M.N. America's Great Depression. Ludwig von Mises Institute, 2000, 368 p.
9. Генкин А.С. Частные денежные системы и экономические интересы общества. М.: Реглант, 2005. 300 с.
10. Власов А.В. Вклад М. Ротбарда в развитие австрийской теории экономического цикла // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 3. С. 174–179.
11. Fisher I. Stamp Script. Buckingham Grove Publishing, 2022, 109 p.
12. Гезель С. Естественный экономический порядок. М.: Концептуал, 2023. 432 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Theory of Economic Analysis

IN-KIND FORMS OF SOCIAL SUPPORT IN THE HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT

Dinara R. ORLOVA ^a,

Nikolai M. ISTIN ^{b,*}

^a Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
drorlova@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2901-070X>

^b Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
n@istin.ru
<https://orcid.org/0009-0002-1584-9421>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 264/2023
Received 15 June 2023
Received in revised form
11 July 2023
Accepted 22 July 2023
Available online
30 August 2023

JEL classification: B2,
B3

Keywords: in-kind
social support, Austrian
school, neoclassical
synthesis, target money,
private money

Abstract

Subject. The article addresses economic and social relations providing mechanisms for the formation of in-kind social support in the history of economic thought.

Objectives. The purpose is to analyze various economic schools that theoretically underpin the stimulation of final consumer demand and prerequisites for the formation of in-kind forms of social support.

Methods. With the help of methodological pluralism, we provide theoretical underpinning for determining the in-kind forms of social support in economics.

Results. We reviewed the Keynesian and monetary approaches. The examination of problems of the Keynesian synthesis demonstrated that in-kind benefits in the social support system go beyond the scope of the study of these schools, manifesting themselves during the fiasco of the market. Austrian economics, using the theory of intertemporal market inconsistency due to unnatural design of the monetary institution, justified conditions for the formation of in-kind forms of social support.

Conclusions. In-kind forms of social support are used not only as a State policy tool. They are also actively involved in market processes during market failures and in final demand stimulation. The introduction of technologies for the application of such forms between market participants enables to improve and develop economic relations, enrich theoretical base of scholarly studies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Orlova D.R., Istin N.M. In-kind Forms of Social Support in the History of Economic Thought. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2023, vol. 22, iss. 8, pp. 1520–1535.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.8.1520>

References

1. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest, and Money]. Moscow, Eksmo Publ., 2022, 960 p.
2. Shengelaya D.A. [Keynesian model of effective demand – a conceptual basis of a modern antirecession]. *Nalogi i finansy = Taxes and Finances*, 2009, no. 2, pp. 23–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/keynsianskaya-model-effektivnogo-sprosa-kontseptualnaya-osnova-sovremennoy-antikrizisnoy-politiki?ysclid=lkb5bk6y7v85520834> (In Russ.)
3. Kirdina-Chendler S.G. [Paradoxes of synthesis in economics]. *Terra Economicus*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 37–52. URL: <https://te.sfedu.ru/evjur/data/2021/3/kirdina-chendler.pdf> (In Russ.)
4. Huerta de Soto J. *Avstriiskaya ekonomicheskaya shkola rynok i predprinimatel'stvo* [La Escuela Austriaca: Mercado y creatividad empresarial]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2009, 202 p.
5. Manakov V.Yu. [Market economy – market socialism]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2020, no. 12. (In Russ.) URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94260>
6. Kazmin A.Yu. [The transformation of the views within the main theoretical concepts on the role of monetary policy in regulating the economy]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic Science and Humanities*, 2015, no. 9, pp. 88–96. URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/ecgum_9_2015-.pdf?ysclid=lkb5vr3tuv408889040 (In Russ.)
7. Shiryaev I.M. [The study of economic evolution in the works of representatives of the Austrian School of Economic Theory]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2014, no. 8-2, pp. 75–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ekonomicheskoy-evolyutsii-v-rabotah-predstaviteley-avstriyskoy-shkoly-ekonomicheskoy-teorii?ysclid=lkb5ymny29668031409> (In Russ.)
8. Rothbard M.N. *America's Great Depression*. Ludwig von Mises Institute, 2000, 368 p.
9. Genkin A.S. *Chastnye denezhnye sistemy i ekonomicheskie interesy obshchestva* [Private monetary systems and economic interests of society]. Moscow, Reglant Publ., 2005, 300 p.
10. Vlasov A.V. [M. Rothbard's contribution in the development of Austrian theory of economic cycle]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and Social-Economic Sciences*, 2012, no. 3, pp. 174–179. (In Russ.)

11. Fisher I. *Stamp Script*. Buckingham Grove Publishing, 2022, 109 p.
12. Gesell S. *Estestvennyi ekonomicheskii poryadok* [The Natural Economic Order]. Moscow, Kontseptual Publ., 2023, 432 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.